

????????? ?????????? 912-

kd-1.webp

NPC

???????

Имя: Катерина

Фамилия: Дадарио

Годы жизни: 912-

Место рождения: Бардо. Королевство Гедеония.

Место смерти:

???????????

Катерина Дадарио родилась в 912 году в Бардо, в семье герцогов Дадарио — старинного дома. Уже само её детство пришлось на годы, когда над родом сгущались беды. После [Мёртвых лет 923 года](#), когда восставшие мертвецы опустошили множество земель и домов, из детей семьи она фактически осталась единственной выжившей. Это обстоятельство не просто изменило её судьбу, но и сделало её будущим последним живым звеном в сохранении всего наследия Дадарио. По этой причине ещё в ранней юности стало ясно, что титул и имя дома, если им суждено уцелеть, должны будут перейти через неё и через того мужчину, который станет её супругом.

В тринадцать лет Катерину выдали замуж за графа Эстре. Её отец, человек тщеславный и крайне озабоченный сохранением угасающего рода, почти сразу завещал семейный титул мужу дочери, стремясь любой ценой удержать дом Дадарио от окончательного распада. Сам род в те годы действительно переживал тяжёлый упадок: его ослабляли и последствия мертвецов, и накопленные ошибки в управлении, и общее истощение округа. По воспоминаниям современников, Катерина была редкой красавицей, и в иные, более спокойные времена её, вероятно, ожидала бы блестящая и значительно более выгодная партия. Но эпоха распорядилась иначе, и её брак стал не союзом счастья, а средством политического и родового выживания.

Уже в первый год брака Катерина родила старшего сына [Александра](#). Однако семейная жизнь очень быстро обернулась для неё тяжёлым испытанием. Муж оказался человеком жестоким, грубым и унижительным: его обвиняли в побоях, издевательствах и насилии над женой. Невозможно сказать, чем завершилась бы эта история, если бы её не прервали внешние события. В 927 году Султанаты напали на Гедеонию, и семье Дадарио, как и многим другим, пришлось бежать из Бардо на юг, в сторону Оксфорда. Дальнейший путь

Катерины в эти годы окутан слухами и недомолвками. Рассказывали, что до самого Оксфорда они так и не добрались, осев где-то по дороге и скрываясь там почти до самого окончания [войны 927-931 годов](#). Что именно произошло с Катериной в эти годы, достоверно неизвестно, но, судя по всему, именно тогда в ней окончательно закалился тот характер, который позднее будет внушать окружающим и уважение, и страх.

Когда в 931 году семья вернулась в Бардо, положение изменилось неожиданным образом. Муж Катерины получил пост лорда-наместника округа Бардо, хотя причины этого возвышения оставались для многих неясными. Зато почти сразу стало очевидно, что реальная власть в герцогстве во многом сосредоточилась в руках самой Катерины. Девятнадцатилетняя женщина с удивительным терпением, выдержкой и крайне тяжёлым характером фактически начала управлять округом через мужа. Он в это время всё глубже спивался, хотя, по слухам, после возвращения из изгнания больше не смел обращаться с ней так, как прежде. В 933 году Катерина родила второго сына, в 936 — третьего, в 940 — четвёртого, а в 942 году пережила тяжёлые роды, после которых на свет появились сразу двое детей. Говорили, что именно тогда она зареклась рожать ещё. Однако и в годы беременности, и в постоянной заботе о детях она не переставала уделять пристальное внимание делам округа.

[kd-2.webp](#)

Именно в этот период окончательно сложилась её репутация. За тяжёлый, беспощадный и твёрдый нрав Катерина получила прозвище «Весёлая», которое на деле было почти насмешливым уменьшением от слова «виселица». Её любили вспоминать по резким поговоркам, и одной из самых известных была: «Что нас не убивает, делает нас сильнее... Или нет». Она не боялась идти на прямой конфликт, могла лично ввязаться в драку, не отступала перед сильными и смотрела опасности в лицо с той холодной смелостью, которая одинаково поражала друзей и врагов. Народ, однако, был доволен её политикой. Под её негласным руководством Бардо процветал: она старательно защищала крестьян и купцов, не позволяя аристократии чрезмерно наживаться на них, и при этом умело выстраивала с самими аристократами сложную политику взаимной выгоды, интриг и контроля.

Её семейная жизнь при этом оставалась чередой ударов. В 940 году под лошадь попал её второй сын и погиб мгновенно. С этим событием связана одна из самых мрачных историй о Катерине: рассказывали, что, прибыв на место гибели ребёнка, она лишь спокойно осмотрела тело и произнесла, что сможет родить ещё, после чего велела казнить погонщика, не справившегося с управлением, и охранников мальчика. Истинность этой сцены уже невозможно проверить, но сам факт, что подобная легенда прочно закрепилась за её именем, много говорит о том, как её воспринимали современники. В 945 году враги отравили её третьего сына, по ошибке приняв его за старшего наследника. В 952 году Катерина родила ещё одного, последнего сына. В том же году её муж погиб, свернув себе шею в пьяном угаре, и эта нелепая смерть завершила долгую и тяжёлую историю их брака.

Несмотря на бесконечные слухи о её любовных интригах — от королей и министров до охранников и простых приближённых, — сама Катерина неизменно утверждала, что жена не

должна отказывать мужу в супружеском долге, а дети должны рождаться только от законного супруга.

В 952 году её старший сын [Александр](#) принял пост лорда-наместника и официально возглавил Бардо. С этого времени Катерина вроде бы отошла от дел, однако на деле продолжала направлять сына и поддерживать его, оставаясь важнейшей фигурой внутри дома Дадарио. Просто её власть стала менее прямой и менее заметной для постороннего глаза. Пока Александр уверенно справлялся с управлением округом, она всё чаще переходила в роль хранительницы памяти, рода и внутренней воли семьи.

Но даже в эти годы судьба не оставляла её в покое. В 955 году во время охоты погиб ещё один её сын; поговаривали, что это было заказное убийство, но доказательств так и не нашли. В 961 году умер другой сын, насмерть упившись на одной из пирушек. В 963 году младший сын задохнулся, упав в амбаре в зерно. В 982 году предпоследний из двух оставшихся в живых сыновей погиб, будучи загрызенным мертвецами во время новой волны восставших. Наконец, в 987 году умер [Александр](#) — официально от старости и болезней, хотя вокруг этого также ходили злые слухи, подпитывавшие разговоры о том, будто сама Катерина проклята. Почти никто из её детей, кроме Александра, не успел обзавестись законной семьёй и признанным потомством, а бастардов Катерина не терпела и отвергала.

Из пяти детей [Александра](#) двое также погибли на войне, не оставив потомства. Единственный выживший внук оказался дезертиром, и Катерина изгнала его из дома. Как она сама говорила, можно было не соглашаться с войной Ротшильда, но малодушия и трусости в семье она терпеть не собиралась, тем более от мужчины. Так её главной заботой о продолжении рода осталась внучка Мэри, которая в 987 году стала королевой Сатье и наследницей титула герцогов Дадарио. В этом тоже было что-то глубоко характерное для Катерины: она до конца стремилась не просто сохранить имя дома, а передать его в руки тому потомству, которое считала достойным.

[kd-3.webp](#)

Вокруг неё всегда ходило бесчисленное множество легенд, и теперь уже почти невозможно отделить правду от вымысла. Рассказывали, что в 985 году жители города увидели, как личная гвардия герцогини развешивает на площади мужские половые органы, отделённые от тел, — кому именно не повезло прогневить старую хозяйку, так и осталось загадкой. Говорили и другое: будто в молодости её похитили наёмники, намеревавшиеся убить, но она сумела соблазнить их, спить и перебить, а потом прошла через город до замка обнажённой, не меняя осанки и не показывая ни тени стыда. Что в этих историях правда, а что поздняя народная фантазия, вероятно, не узнает уже никто. Несомненно лишь одно: Катерина Дадарио давно стала не только исторической фигурой, но и почти легендарным существом своего времени.

И всё же в старости, несмотря на досужие бесконечные разговоры о том, что она вот-вот умрёт, Катерина остаётся живой, деятельной и по-своему опасной. Она особенно любит свой

сад, в котором выращивает цветы и ядовитые растения с одинаковым удовольствием. В этом последнем образе — старая герцогиня среди прекрасных и смертельных растений — удивительным образом сошлось всё, чем она была: хранительница рода, суровая правительница, авантюристка, мать, пережившая всех детей, и женщина, которую и спустя десятилетия продолжают бояться, обсуждать и вспоминать.

Если её смерть и будет когда-либо оформлена в летописях как завершение целой эпохи, то уже сейчас ясно, что память о ней переживёт не одно поколение. Для одних она останется мудрой хранительницей дома Дадарио и негласной создательницей процветания Бардо, для других — жестокой, опасной и почти демонической старухой из городских легенд. Но для всех без исключения Катерина уже давно больше, чем просто герцогиня: она стала частью самого характера своего округа.

На момент составления досье Катерина Дадарио жива. Несмотря на преклонный возраст, тяжёлую семейную историю и многолетние слухи о скорой смерти, она продолжает оставаться одной из самых примечательных и живучих фигур в памяти и повседневной жизни Бардо.

Revision #4

Created 2026-03-22 03:14:33 UTC by Roosso

Updated 2026-03-23 19:11:28 UTC by Roosso